

Энди поднял руку. Дамблдор немного удивился, но всё же сказал с улыбкой: — Похоже, у мистера Коллинза есть вопросы. — Уважаемый Дамблдор, если я надеюсь, что со мной случится несчастный случай и я умру в муках, это значит, что я могу войти? Энди прищурился. Он привык подшучивать над Исабель дома и понимал, что должен сменить привычку. Вдруг послышался смех из аудитории, и все маленькие волшебники взглянули на Энди, как будто хотели узнать, кто так смел и осмелился подшутить над Дамблдором. Гермиона посмотрела на Энди с неодобрением. Она уже знала, что он не самый прилежный ученик. Профессор Макгонагал вздохнула с облегчением. Она взглянула на профессора Флитвика, испытывая лёгкое злорадство и немного сочувствуя ему. Она, казалось, с нетерпением ждала, как профессор Флитвик справится с непослушным учеником. Дамблдор на мгновение замер. Он посмотрел на Энди. Тот действительно был проницательным маленьким волшебником. — Ах! Сказал Дамблдор с улыбкой: — Если такое несчастье произойдёт, я смогу лишь сообщить вашим родителям прийти в школу забрать ваше тело. Мне очень жаль. Это угроза? Энди моргнул, надеясь, что кто-то заметит, что его запугивают. — Если других вопросов нет, тогда — перед сном давайте вместе споём школьную песню! — продолжил Дамблдор. Энди заметил, что лица всех профессоров в этот момент словно замерли. Школьная песня? Эта сцена, похоже, не была в фильме. Энди с неким ожиданием смотрел на происходящее. Дамблдор лёгким взмахом палочки вызвал длинную золотую ленту, которая закрутилась, как змея, над аудиторией. — Каждый выбирает мелодию, какая ему нравится... — Дамблдор напоминал дирижёра, — Приготовьтесь, поём! Все учителя и студенты запели громким хором. Единственная мысль, что мелькнула в голове Энди в этот момент, — я не принес камеру! Если бы удалось заснять, как все профессора поют школьную песню, Энди был уверен, что «Дейли Прорфет» заплатит за это баснословную сумму. А вторая мысль, которая пришла ему в голову, была — если я это сделаю, меня точно убьёт группа профессоров из Хогвартса! Исабель, ты причиняешь мне боль! Энди стиснул зубы и тайком злился на себя за то, что так привык подшучивать над этой маленькой девочкой, что теперь хотел подшутить над ней, увидев что-то. С этой привычкой необходимо расстаться! После исполнения школьной песни группа молодых волшебников вышла из аудитории под руководством своих старост. — Будьте осторожны на этих винтовых лестницах, не идите в неправильном направлении и не заступайте слишком далеко на сторону. Объясняла староста Пенелло: — Изменяющиеся лестницы в Хогвартсе были предложены и спроектированы Ровеной Ravenclaw, основательницей факультета. После того, как услышал это, Энди вздохнул: — Значит, Ровена должна быть самой могущественной волшебницей среди четырёх основателей. — Почему вы так считаете? Гермиона с любопытством посмотрела на Энди: — Я никогда не встречала никаких записей о силе четырёх основателей в книге «Хогвартс: История школы». Другие маленькие волшебники, включая двух старост, также с любопытством смотрели на Энди. Неужели Энди знает какую-то тайную информацию, о которой они не в курсе? — Просто читать недостаточно, нужно учиться мыслить усердно. — Энди сделал вид, что наказал Гермиону, а затем объяснил под недовольным взглядом Гермионы: — Подумайте, Ровена спроектировала лестницы в школе так, но её не убили остальные три основателя. Разве это не значит, что Ровена сильнейшая! Лицо Гермионы потемнело, она свирепо взглянула на Энди и сказала: — Не знаю, убьют ли Ровену, но, полагаю, тебя скоро могут убить! Энди провел взглядом Гермиону с вызовом: — Один на один? Гермиона так разозлилась, что чуть не взорвалась! Пенелло в какой-то мере согласилась с Энди: — Эта гипотеза имеет определённую логичность. Я не знаю, сколько маленьких волшебников хотят убить дизайнера лестниц каждый год. Вдоль динамичных лестниц группа достигла вершины башни Ровены. На древней деревянной двери находился огромный бронзовый кольцо в форме орла. Пенелло трижды мягко постучала, и из дверного кольца раздался таинственный голос: — Что можно безнаказанно украсть? — Улыбку. — Быстро ответила Пенелло. — В других колледжах есть фиксированные пароли, но у нас нет. Главное, правильно ответить на вопросы на дверном кольце. На самом деле, у этих вопросов нет стандартного ответа, главное убедить его, и тогда ты сможешь войти... После объяснения того,

как войти в общежитие, Пенелло повела первокурсников в общую комнату Ровены. Это была большая круглая комната с изящными арочными окнами. Поскольку общая комната Ровены находится на последнем этаже башни, из окон открывался широкий вид. В комнате висели многочисленные синие и бронзовые ткани, а потолок был похож на потолок аудитории, усыпанный звёздами. В комнате стояли большие столы и стулья, ряды книжных полок, а прямо напротив двери находилась беломраморная статуя Ровены. Пенелло встала перед группой молодых волшебников. После рассказа о истории академии Ровены и знаменитых волшебниках, родившихся в Ровене, словно подводя итоги, Пенелло вздохнула с облегчением и повернулась к своим спутникам, чтобы устраниваться в женскую спальню. — Ну что ж... до завтра! — Энди помахал Гермионе. — Хм! Это первый день учёбы, лучше вам не опаздывать. — Гермиона усмехнулась и вошла с группой маленьких ведьмочек в женскую спальню. Спальни были давно разделены. Энди вошёл в свою спальню, нашёл кровать с его именем и увидел, что его чемодан уже давно к нему доставили. — Привет, я Энди Коллинз. — Энди представился своим соседям по комнате. — Я вас знаю! О, я Энтони Голдстин. Сказал Энтони с энтузиазмом: — Ты такой смелый. Ты действительно хочешь пойти в коридор на четвёртом этаже? Хотите пойти вместе? Энди заметил, что, независимо от того, находятся ли они в Гриффиндоре или нет, маленькие волшебники всегда проявляют необыкновенное желание к приключениям. — Конечно, я собираюсь взглянуть, — сказал Энди, — но только после полной подготовки. В конце концов, похвалиться не нарушает школьные правила. — Привет, я Терри Бут! — О, я Майкл Корнер, привет. Энди посмотрел на Майкла: — Я тебя помню, мы были на одном корабле. — Ну, я думаю, сначала лучше всего собрать вещи, затем умыться и лечь спать. Энди был признателен Гермионе за напоминание не опаздывать завтра, иначе на следующий день после прибытия в Хогвартс его мог бы задержать профессор зельев. Энди поднял расписание уроков на прикроватной тумбочке. — Завтра у нас будет два урока зельеварения с Хаффлпаффом. У меня есть внутренняя информация. Профессор Снэйп очень предвзят в отношении Слизерина. Энди всё время чувствовал, что словно невзначай раскрыл бы все тайны профессоров Хогвартса. — Но мы не Гриффиндор, и профессор Снэйп обычно не нацеливается на нас слишком сильно.